

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В. С. Блохин,
доцент УрГУПС, г. Екатеринбург

Письма священника Александра Печникова (1948 г.) в контексте актуализации армяно-русских конфессиональных отношений в середине XX в.

Одним из актуальных практических вопросов в современном христианском мире выступает богословский диалог между Армянской апостольской и Русской православной Церквями. В настоящее время по официальным данным в России проживает свыше 1 млн. армян, по неофициальным — около 2,5 млн. В большие христианские праздники — Пасху, Рождество, ежегодно в день памяти геноцида армян 24 апреля — представителей диаспоры часто можно встретить в российских православных храмах. Многие армяне, проживающие в России, не чувствуют особой разницы между Армянской Церковью и Русской: они готовы крестить детей в православных приходах и совершать другие обряды. Именно поэтому богословский диалог между двумя Церквями в контексте истории армяно-русских конфессиональных связей актуален и многозначен.

На протяжении веков в православной среде бытовала распространенная точка зрения, что Армянская Церковь является монофизитской, т. к. в 451 г. она не приняла догмат IV Вселенского собора о наличии во Христе двух природ — божественной и человеческой. По мнению исследователей, распространению такого стереотипа

и предвзятого отношения к армянской вере в русском обществе способствовала Греческая (Константинопольская) Церковь.

Истоки этого явления уходят корнями в эпоху Киевской Руси. В Киево-Печерском патерике рассказывается о преподобном Агапите, к которому однажды пришел лекарь-армянин. Агапит пригласил его разделить трапезу, но гость сказал, что он — армянин и в данный момент соблюдает пост. В ответ Агапит воскликнул: «Как же смел ты войти и осквернить мою келью и держать мою грешную руку...» [Цит. по: 3; 4, 5–6].

Историк А. Лебедев свидетельствует, что официальный взгляд Русской православной Церкви на армянскую веру высказал митрополит Московский Киприан (1376–1406) в своих канонических ответах игумену Афанасию: «Армянская ересь гнуснейши паче всех ересей» [4, 5–6]. Подобный взгляд на армян высказывал и проводил в русское сознание известный Максим Грек в «Слове на армянское зловерие», называвший армян проклятыми и треклятыми, а веру их — богомерзкою ересью, от разных ересей сложенную и потому, сравнительно с другими ересями, гнуснейшую [Цит. по: 4, 6].

В истории армяно-православного диалога можно выделить три этапа. Первый серьезный шаг на пути сближения Армянской Церкви с Греческой Православной сделали два видных армянских иерарха середины XII в.: католикос всех армян Нерсес Шнорали (Благодатный, 1166–1173) и архиепископ Тарсийский Нерсес Ламбронаци. Нерсес Шнорали в 1165 г. написал пространное исповедание веры Армянской Церкви, а годом позже — «Соборное послание ко всему армянскому племени». В обоих сочинениях Нерсес указывал на то, что армянское вероисповедание одинаково с православным [2, 126, 137–139].

Второй этап такого диалога целиком был связан с деятельностью Армянской Церкви в России в XIX в. В 1858 г. русский православный епископ Гермоген (Добронравин) издал две статьи, посвященные истории и вероучению Армянской Церкви. Исследуя армянскую догматику, владыка Гермоген сделал уверенный и обоснованный вывод о том, что Армянская Церковь учит об Иисусе Христе как Богочеловеке согласно с учением Православной Церкви [1, 32–34]. Вслед за ним, на протяжении второй половины XIX — начала XX вв. ряд армянских (М. Салантьян, Н. Эмин, С. Максимаджиан, Н. Эртевциан) и русских (А. Лебедев и др.) исследователей также обращали

внимание российских и армянских читателей на ложное обвинение Армянской Церкви в монофизитстве [4; 5; 6; 8, 222–238; 9].

Третий этап армяно-православного богословского диалога начался после Второй мировой войны. Именно во второй половине XX в. была окончательно выяснена христологическая позиция Армянской Церкви. Совместные комиссии богословов православных и Древних Восточных Церквей вместе пришли к официальному выводу, что те христиане, которые в 451 г. не участвовали в Халкидонском Соборе или позже отказались принимать его определения (включая армян), на самом деле исповедуют одну и ту же веру в божественную и человеческую природы Христа. В Национальном архиве Армении имеются документы, свидетельствующие о частном обращении православных священнослужителей к представителям Армянской Церкви по вопросу о христологической позиции армян.

На волне празднования 500-летия автокефалии Русской православной Церкви в 1948 г. священник молитвенного дома станицы Тенгинской Усть-Лабинского района Краснодарского края Александр Дмитриевич Печников в двух личных письмах, датированных 27 декабря 1948 г., обратился к Армянскому католикусу Геворгу VI (Чорекчяну, 1945–1954). Обращение сопровождалось просьбой разъяснить, чем вероисповедно и канонически Армянская церковь отличается от Православной церкви [6, 1].

В первом письме отец Александр выразил горячее желание ознакомиться с чинопоследованием армянских богослужений и в особенности литургии [6, 1об]. Он просил католикоса Геворга VI прислать ему сборник богослужений на русском языке, т. к. от длительного времени, не пользуясь армянской литературой, А. Д. Печников утратил навык чтения на армянском языке [6, 1об].

В обоих письмах отец Александр объяснял свой интерес к армянской церковной тематике. В первом письме он упоминал, что его крестным отцом был армянин, житель Шуши Михаил Сергеевич Хубларов [6, 1об]. Из второго мы узнаем, что родом отец Александр был из Нагорного Карабаха, села Хан-кенды (ныне город Степанакерт), а учился в городе Шуше, живя в армянских семьях и владея армянским языком [6, 3об]. Отец Александр восторженно отзывался об армянах и их вкладе в славу Российского государства: «Лучшие, талантливые люди этого народа, защищая Россию от внешних ее врагов, жили

и работали для славы ея, принося в жертву ей ум свой и сердце свое: генералы Лорис-Меликов, Тер-Гукасов и др.» [6, 4]. Второе письмо отца Александра — более эмоционально, чем первое. Он выражал свою искреннюю тревогу по поводу отделения Армянской Церкви от православного мира в 451 г. и пространно писал католикусу о необходимости примирения и достижения единства двух Церквей. Аргументами для этого служат принципы христианского догматического учения и еkkлезиологии (учения о Церкви) [6, 5об.–6об.]. Учитывая исторически сложившееся богословское разделение православных и армян, священник в обоих письмах был твердо убежден в достижении церковного единства [6, 2, 7].

С одной стороны, письма священника А. Д. Печникова были написаны в русле начавшейся после Второй мировой войны очередной фазы экуменического движения. С другой, отец Александр поставил вопрос о необходимости возобновления армяно-православного богословского диалога во второй половине XX в. о путях сближения Армянской и Русской Церквей.

В архиве нам не удалось найти ответных писем отцу Александру со стороны католикуса или его канцелярии. Вместе с тем проанализированные письма А. Д. Печникова представляют интерес для исследования армяно-русских конфессиональных связей. По нашему мнению, отраженные в письмах православного священника идеи и надежды по поводу церковного сближения с армянами продолжают апологетическую традицию, начатую дореволюционными исследователями. Наряду с епископом Гермогеном (Добронравиным), А. Лебедевым, С. Максимаджианом, Н. Эмином, священник А. Д. Печников делает свой (хотя и довольно скромный) вклад в актуализацию обращения к армянской церковной проблематике. Совершенно не затрагивая научную сторону дела, священник А. Д. Печников со стороны Русской православной церкви проявил интерес к истории, опыту и богословскому наследию армянского христианства. Несмотря на свободный и эмоциональный жанр писем, отец Александр адресует их официальному лицу — католикусу Георгу VI, главе Армянской Апостольской Церкви.

Проведенные нами исследования показывают, что при анализе армяно-русских церковных связей представители исторической и богословской науки как в России, так и в Армении в XIX–XX вв.

акцентировали внимание на трех главных вопросах: история Армянской Церкви, в том числе специфика ее положения в России; особенности армянской христологии и тезис о мнимом «монофизитстве» армян; доказательство вероучительной тождественности Армянской и Русской православной Церквей, пути их сотрудничества и условия возможного сближения.

Список источников и литературы

1. Гермоген (Добронравин), еп. Краткий очерк истории Армянской Церкви. Вероучение Армянской Церкви. М. : ТОО «Filoian Ltd», 2000.
2. Исторические памятники вероучения Армянской Церкви, относящиеся к XII столетию / Пер. с арм. А. Худобашева. Пб., 1847.
3. Киево-Печерский патерик [Электронный ресурс]. URL: http://www.history.org.ua/JournALL/e_dzherela/paterik/Kievo_pecherskii_paterik.pdf
4. Лебедев А. Вероисповедное положение армян в России до времен Екатерины II (включительно). М. : Имп. Об-во истории и древностей российских при Моск. ун-те, 1909.
5. Максимаджян С., прот. Краткий очерк вероисповедания Армянской Церкви. Ростов-на-Дону, 1909.
6. Национальный архив Республики Армения. Ф. 409. Оп. 1. Д. 2781.
7. Ответ Архиепископа Мелхиседека Мурадяна на послание Римского Папы Льва XIII (пер. с арм.) с приложением статьи «Придерживается ли Армянская Церковь монофизитского учения Евтихия?» (ответ М. Меньшикову). Ростов-на-Дону, 1913.
8. Салантьян М. О согласии и мнимом несогласии вероисповеданий церкви армянской и церкви греческой // Христианское чтение. 1869. № 2. С. 222–238.
9. Эмин Н. О. Краткий очерк истории Армянской Восточной Церкви. М., 1872.